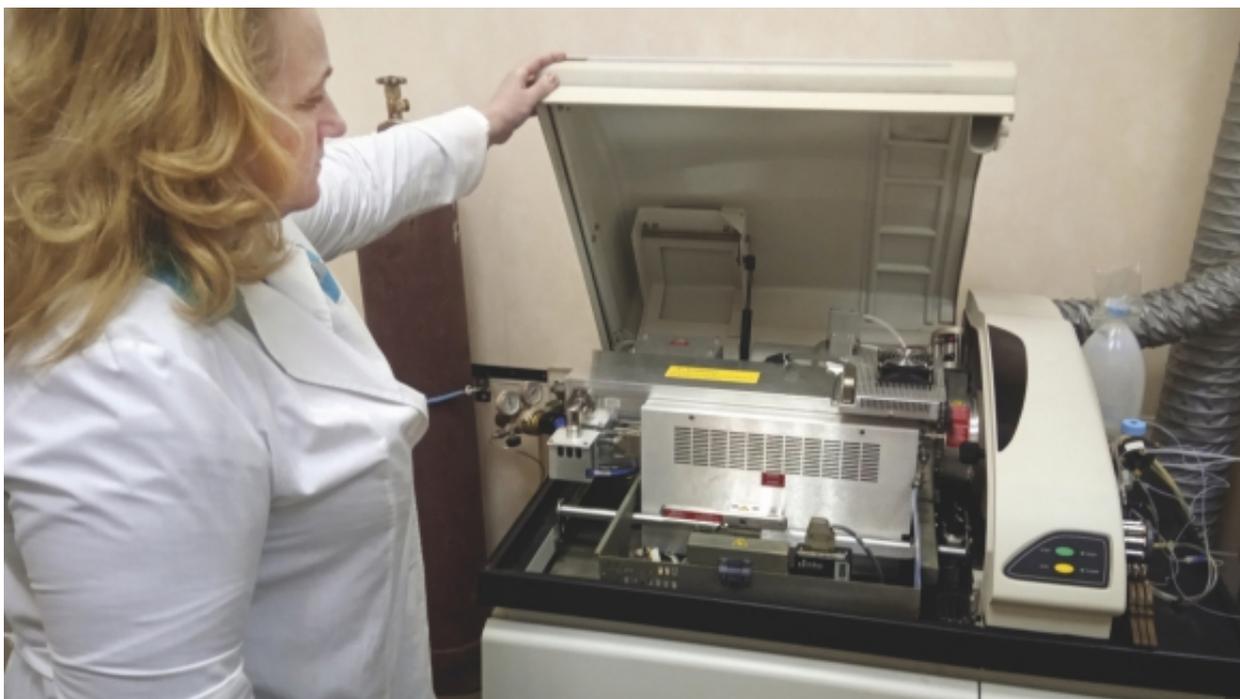

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ПУТЕМ

Случаи, когда в деле об убийстве не удастся обнаружить тело, являются одними из сложнейших в следственной работе. О том, как такой вызов приняли криминалисты из Мурманской области, шаг за шагом подбираясь к убийце во многом экспериментальным путем, нарабатывая практику по экспертизам, которые ранее по уголовным делам в принципе не проводились, достигая успеха при высоком уровне сотрудничества с оперативными и иными службами, научными институтами и лабораториями, – рассказывает руководитель отдела криминалистики регионального СУ СК России Виталий Баранов.

Весной 2019 года было возбуждено уголовное дело об убийстве 13-летней девочки. Вечером 11 марта Арина Маслова (здесь и далее имена и фамилии изменены. – *Прим. ред.*) вышла из дома и пропала без вести. Мама девочки забила тревогу и обратилась в правоохранительные органы. Тело ребенка не было обнаружено ни спустя неделю, ни спустя месяц. Ни зацепки, ни улики, ни места совершения преступления – ничего. Как говорят в таких случаях, расследование было бесперспективным и грозило стать «висяком».

Сотрудники отдела криминалистики СУ СК России по Мурманской области во

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

взаимодействии с уголовным розыском проанализировали круг общения Арины и поминутно восстановили события последних дней перед пропажей. В их поле зрения попал ранее неоднократно судимый житель областного центра Михаил Васечкин. Мужчина был на 26 лет старше девочки, вышел на свободу в 2018 году и являлся другом ее отца.

Свидетели утверждали, что в день исчезновения Арина планировала с ним встретиться. В месте, где это могло произойти, официального видеонаблюдения не было. Однако специальная техника позволила криминалистам обнаружить камеры. На них попал визави девочки – Васечкин. Из его допроса в качестве свидетеля следовало, что после встречи, на которой он обещал подарить Арине мобильный телефон, они разошлись.

Чтобы понять, куда пропала и с кем еще могла связаться Арина, следователи оперативно получили биллинговую информацию. Последние соединения с номера девочки исходили на используемые ею номера. И главное – зафиксированы они были в зоне действия базовой станции, обслуживающей место жительства Васечкина.

Первоначальный осмотр его жилья с применением кримтехники, от которой практически невозможно спрятать даже мельчайшие следы крови, результата не принес. Ни характерных следов бурого вещества, ни иных следов преступления обнаружено не было. Мать Васечкина жила вместе с ним и обеспечила сыну алиби, заявив, что в день пропажи девочки он был дома.

Тем не менее опытные следователи не верят словам – только проверенным фактам и профессиональному чутью. А оно не то чтобы подсказывало – сигнализировало, что Васечкин причастен к убийству девочки, несмотря на активное участие в ее поисках и даже организации работы волонтеров. Чтобы закрепить это предположение или хотя бы задержать вероятного убийцу на время выяснения обстоятельств, требовались доказательства. Но где их взять?

Планомерная работа следователей, криминалистов и оперативников привела к неожиданному результату. В том числе посредством проведенных экспертиз была установлена причастность Васечкина к другому преступлению, которое числилось нераскрытым. За несколько месяцев до описываемых событий он совершил разбойное нападение на женщину. Васечкину предъявили обвинение, его арестовали.

Криминалисты изъяли мобильный телефон злодея и смогли восстановить удаленную переписку с Ариной в одной социальной сети. Из нее стало ясно, что они долго общались, а в последнее время конфликтовали из-за невыполненного Васечкиным обещания о подарке для девочки в виде телефона.

Следом были проанализированы звонки Васечкина в день ее пропажи и далее. На следующий день после исчезновения Арины он неоднократно звонил по частным объявлениям с целью аренды гаража с дровяной печью и в службу такси. Водитель, который отвозил Васечкина в гараж на окраину города, вспомнил, как тот тащил из подъезда тяжелую сумку, но

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

категорически отказался от помощи, пояснив, что там дорогие автозапчасти. Внимание
водителя привлекло отсутствие характерных для металла звуков, однако лишних вопросов он не задавал. Криминалисты надеялись обнаружить во дворе дома, где жил Васечкин, видеорекамеры. Результат уже почти был отрицательным, когда вмешался случай.

Подкова на удачу

Дом, где жил предполагаемый убийца, по форме похож на подкову. Выбирая маршрут движения к подъезду, водитель такси забуксовал в снегу на короткой дороге и вынужден был объезжать весь двор, как раз мимо одной из камер с датчиком движения. В режиме записи она проработала всего 180 секунд, и этого оказалось достаточно, чтобы в объектив попал момент погрузки сумки в багажник. Это был Васечкин. Вооружившись кримтехникой и веществами для выявления невидимых следов «биологии» и крови, следователи направились на обыск в его квартиру и гараж. Осмотрели багажник и салон такси, изъяв обивку багажника и сидений.

В квартире не удалось обнаружить следов крови. Поэтому было решено изъять не только очевидные предметы вроде одежды, ножей и тому подобного, но и смывы и соскобы со швов напольного покрытия в ванной и санузле, целые полосы декоративного покрытия в ванной комнате, соскобы и смывы с деревянных лаг пола по всему помещению, выпилы из подоконников, мебели и обоев со стен в жилых комнатах. На одном из фрагментов ветоши в гараже была обнаружена кровь и ее незначительные следы на деревянном полу у дальней от входа стены гаража. По всем предметам были назначены экспертизы.

Параллельно велись допросы владельцев здешних гаражей. Один из них вспомнил, как из одной трубы несколько дней с утра до вечера валил густой, едкий, дурно пахнущий дым, а другой – как предложил заносившему в гараж хорошие сосновые доски Васечкину обменяться на деревянный строительный мусор. Внутри Васечкин его не пустил, был груб, а затем сам вынес доски, которые теперь были у свидетеля в гараже. На одной из них все-таки удалось обнаружить кровь.

Результат анализа мобильных соединений Васечкина гласил, что с 12 по 15 марта его абонентская карта все время находилась в зоне действия базовой станции подвижной радиотелефонной связи, обслуживающей территорию гаражей. Специалисты Мурманского радиочастотного центра Роскомнадзора подтвердили, что возле арендованного гаража работа мобильного терминала возможна только с указанными в биллинговой информации базовыми станциями. Перемещение даже на сотню метров влекло бы переключение терминала на другие базовые станции. Таковы особенности рельефа местности.

Пока одновременно проводились экспертизы по более чем 40 изъятым объектам, следователи и оперативники продолжали работу с арестованным. Он пытался объяснить срочную аренду гаража бытовыми причинами, снова и снова выдвигая различные защитные версии. И даже подговорил сокамерника, проживающего по соседству с ним, подтвердить надуманное алиби,

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

которое достаточно быстро было опровергнуто.

Васечкин согласился на проведение в отношении него психофизиологического исследования с применением полиграфа. Не последнюю роль в этом сыграл и тот факт, что один из членов следственно-оперативной группы был знаком Васечкину – сотрудник изобличил его в изнасиловании в далеком 2004-м, за которое подозреваемый и отбывал наказание, освободившись лишь в 2018 году. Сотрудник смог установить определенный психологический контакт с ним.

Эксперту-полиграфологу отдела криминалистики, несмотря на оказываемое Васечкиным противодействие, удалось выявить психофизиологические реакции, свидетельствующие о его осведомленности о фактических обстоятельствах причинения смерти Арине, а также о принятых мерах по сокрытию ее тела, одной из которых могло быть расчленение с последующим сожжением и сокрытием останков. Вскоре были готовы и экспертизы.

На предметах из гаража была обнаружена кровь, принадлежавшая Арине, как и на фрагменте покрытия из ванной комнаты. А вот на объектах, изъятых из такси, ее биологических следов не было. Казалось бы, версия о причастности Васечкина к совершению преступления нашла свое подтверждение. Однако предстояло установить еще множество обстоятельств и ответить на вопрос – где тело или останки потерпевшей?

Была развернута масштабная поисковая работа. Ежедневно, на протяжении месяца, около ста человек из числа сотрудников следственного управления, органов внутренних дел, волонтеров, сотрудников МЧС прочесывали буквально весь город, применялся квадрокоптер. После обращения за практической помощью в ГУК (КЦ) СК РФ его сотрудник, с применением георадара, метр за метром на протяжении длительного времени обследовал подвальное помещение дома, где жил Васечкин (как установило следствие, оно имело сообщающиеся выходы со всеми иными подвальными помещениями дома), буквально вручную просеивая песчаную подушку фундамента. Но все было тщетно.

Наглядные доказательства

Не оставлял следователей и вопрос о механизме образования следов крови Арины на изъятых обоях. Ведь генетическая экспертиза установила лишь ее наличие, но не объем и не способ появления следов. А ведь обвиняемый мог выдвинуть версию о происхождении незначительных следов крови дома в силу бытовых причин. Тогда криминалисты следственного управления решились на эксперимент.

Фрагмент обоев был расстелен на ДНК-чистом покрытии в затемненном помещении, его обработали особым раствором, используемым для выявления следов крови, и сфотографировали при специально выставленных на фотоаппарате параметрах, позволяющих зафиксировать границы и другие параметры излучения вещества. Фотографии направили для

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

производства медико-криминалистической экспертизы. Ее результаты позволили выдвинуть версию о том, что обвиняемый использовал орудие, обладавшее свойствами нарушать целостность кожных покровов, что сопровождалось кровотечением и разбрызгиванием крови.

Проанализировав все полученные доказательства, следствие пришло к выводу, что наиболее вероятным способом сокрытия тела стало его расчленение и сожжение в гаражной печи. Для начала требовалось доказать возможность его вывоза в сумке.

Для этого был дополнительно допрошен водитель такси и проведен следственный эксперимент, во время которого в подобранную по его описанию сумку смогла поместиться девочка схожих с Ариной по росту, весу и телосложению параметров. Так же удалось подтвердить возможность переноса сумки с содержимым на расстояние, измеряемое десятками метров, одним человеком, без повреждения сумки, обрыва днища или ручек.

Теперь необходимо было доказать возможность сожжения тела в представленной печи, так как ее осмотр и генетическое исследование остатков золы из зольного ящика не выявили биологических следов.

Необходимо отметить, что анализ судебно-следственной практики на территории Российской Федерации за значительный период не выявил прецедентов доказывания фактов полного сжигания тела потерпевшего в отсутствие показаний обвиняемого или свидетелей о механизме сожжения, а также в условиях полного отсутствия останков.

Опыт отцов криминалистики

Следственная ситуация становилась крайне неординарной, сотрудники отдела криминалистики засели за изучение трудов предшественников, оставивших свой след в теории и практике криминалистики. Не вдаваясь в детали, которые могут сыграть на руку потенциальным преступникам, стоит констатировать, что на данной стадии развития науки ни микроскопический, ни молекулярно-генетический методы не обеспечивают возможность определения наличия костной ткани в зольном остатке с вероятностью, достаточной для получения доказательственного значения.

Следователям и криминалистам предстояло выяснить, насколько возможно в данных конкретных условиях сокрыть следы преступления путем сожжения тела; где могут находиться зольные останки, среди которых могут быть сохранившиеся фрагменты костной ткани, и какой метод исследования использовать, чтобы получить вывод, который будет являться доказательством.

В отсутствие показаний свидетелей, обвиняемого и иных данных, ответы на эти вопросы могли быть получены только экспериментальным путем. Все действия проводились с применением видеофиксации. В рамках эксперимента был воссоздан вероятный способ совершения

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Васечкиным преступления, в ходе которого в печи при аналогичной температуре были сожжены мясо-костные фрагменты туши животного. Иные обстоятельства в интересах следствия не могут быть преданы огласке. Спустя некоторое время после горения зола была изъята и упакована.

Применив метод экстраполяции к полученным результатам, следователи выяснили, что в созданных Васечкиным условиях возможно полное сожжение фрагментов человека с параметрами пропавшей девочки. Определенным образом следователи также пришли к выводу, что зольные остатки не могли быть утилизированы в гараже или возле него.

Офицерам предстояло поставить себя на место преступника и представить, куда бы он выносил золу, учитывая, что в гараже находятся неопровержимые следы преступления.

Рядом с одним из заброшенных гаражей в ряду напротив была замечена небрежно прикрытая куча, которой оказалась зола. Пробы с нее без просева брались на разной глубине, упаковки с пробами маркировались с указанием этого параметра.

Новые задачи

Перед криминалистами стоял новый вызов: какой метод исследования полученных образцов и какое экспертное учреждение выбрать? Выяснилось, что в России подобные не проводят, а практика экспертных исследований по вопросам относимости зольных остатков к возможности происхождения от организма человека и вовсе отсутствует. Масс-хромометрические исследования могли бы ответить на вопрос о количественном и качественном составе химических элементов в золе, но кто ответит на вопрос с достаточной для доказывания ясностью, что произошли они от человека?

Казалось, следствие зашло в тупик, но в помощь была призвана наука. Сотрудники отдела криминалистики приступили к поиску научных работ и исследований, которые имели хотя бы косвенное отношение к рассматриваемому вопросу. Были изучены сотни научных публикаций, результаты работы научно-исследовательских учреждений и научных центров, находящиеся в свободном доступе данные подразделений Российской академии наук, изучался и зарубежный опыт. Отправная точка в решении задачи была найдена в работах исследователей Томского политехнического университета М. А. Дериглазовой и Л. П. Рихванова, где имелось прямое указание на состав зольных остатков организма человека. И, хотя работа исследователей затрагивала несколько иные аспекты, ключевым было то, что объект исследования совпадал – зольный остаток организма человека.

В одном случае – заведомый, полученный из ряда крематориев, в другом – экспериментальные образцы, полученные в ходе следствия. Выводы исследователей были проанализированы криминалистами совместно с сотрудниками Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья имени И. В. Тананаева Кольского научного центра Российской

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

академии наук. В результате были получены данные о химическом составе зольного остатка организма человека и о соотношении элементов в нем.

По результатам консультаций с руководством КНЦ РАН было получено согласие на использование их оборудования для производства экспертизы и привлечение научного сотрудника Центра в качестве эксперта. В его распоряжение были предоставлены экспериментальные образцы изъятых золы и заведомый образец костной ткани человека, полученный в ходе выемки в областном мурманском бюро судебно-медицинской экспертизы. Они были направлены в лабораторию химических и оптических методов анализа вышеупомянутого института (ИХТРЭМС КНЦ РАН).

В качестве исследования применялся метод масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой с лазерным пробоотбором, который позволяет установить качественный и количественный состав проб и оценить соотношение элементов в образцах. Для дополнительных исследований был использован метод ИК-спектроскопии и рентгенофазового анализа.

На разрешение эксперта были поставлены вопросы о химическом составе четырех фрагментов золы:

- из верхней и нижней части печи, изъятых в ходе осмотра места происшествия;
- шлаковых масс, золы, сопутствующих фрагментов и предмета округлой формы со следами термического воздействия, изъятых в ходе осмотра местности;
- золы после сожжения туши животного в ходе эксперимента;
- золы, полученной после сожжения дров без примеси биологических объектов (мяса, костей) в ходе эксперимента.

И не менее важный вопрос: присутствуют ли в исследуемых объектах микроэлементы, характерные для зольного остатка организма человека?

В результате в двух образцах, изъятых из кучи золы возле гаража Васечкина, было установлено наличие микроэлементного состава в соотношениях, характерных для организма человека. Таким образом, факт убийства и сожжения останков Арины для следователей стал очевидным. В достоверности своих выводов им предстояло убедить государственное обвинение, суд, а если потребуется – и присяжных заседателей.

И снова на помощь следствию пришли инновационные разработки. Благодаря разработанному с участием специалистов ГУК (КЦ) СК России специализированному программному обеспечению «Конструктор места происшествия», многотомное уголовное дело удалось

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

визуализировать в тридцатиминутный фильм, в котором органично и наглядно дополняли друг друга выдержки из показаний свидетелей, фрагменты видеозаписей следственных действий, графики, диаграммы, фотоматериалы. Интерфейс программы позволяет адресно работать с каждым загруженным элементом, выводя на проекционный экран информацию о каждом этапе следствия в совокупности с иными доказательствами, что оказало существенную помощь в подготовке обвинительного заключения и анализе материалов уголовного дела государственным обвинителем.

На основании представленных доказательств суд признал Васечкина виновным в убийстве девочки и приговорил к лишению свободы сроком на 22 года. Апелляция не принесла результата, приговор вступил в законную силу.

Подготовлено по материалам отдела криминалистики СУ СК России по Мурманской области

Изображения

10 Ноября 2022

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-5-2022/item/1739066>